Семенченко Ирина Васильевна

МЕРОПРИЯТИЯ ЗЕМСТВ ПО ЗАМЕНЕ ПОЛИЦИИ МИЛИЦИЕЙ НА УРАЛЕ В 1917 ГОДУ

Статья раскрывает мероприятия земств по замене полиции народной милицией на Урале после Февральской революции. Деятельность земств заключалась в подборе кадров и укреплении материально-технической базы милиции. Выявлены и обоснованы как положительные, так и отрицательные черты данного процесса. На основе проведённого исследования автор предлагает использовать исторический опыт земств в работе современных органов местного самоуправления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 157-161. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

2) установить обязанность для заинтересованных лиц приносить мотивированные возражения на поданные заявления в письменном виде;

3) в целях обеспечения полного и правильного рассмотрения дела установить право суда собирать письменные доказательства;

4) выносить решения без заседания и вызова в суд лиц, участвующих в деле, только на основании письменных доказательств.

Дополнение гл. 25 ГПК РФ описанными правилами, упрощающими производство, используя методику письменного процесса, без классической формы судебного разбирательства, не приведет к серьезному скачку количества подобного рода дел, но обеспечит соблюдение сроков, установленных в законе. Доработка уже закрепленных особенностей формы рассмотрения дел об оспаривании решений органов публичной власти сделает процесс более эффективным. В то же время нельзя сказать, что это существенно нарушит принцип устности, ввиду ограничительного условия проверки только решений, совершенных в письменной форме.

Список литературы

1. **Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ** // Российская газета. 2002. 20 ноября.
2. **Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Клещенко Евгения Михайловича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 251 и частью первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации** [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 996-О-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. **Скуратовский М. Л.** Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном суде первой инстанции. М., 2007. 183 с.
4. **Судебная статистика** [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1309 (дата обращения: 30.01.2013).
5. **Царегородцева Е. А.** Способы оптимизации гражданского судопроизводства: дисс. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2006. 236 с.
6. **Черных И. И.** Заочное производство в гражданском процессе: дисс. ... к.ю.н. М., 1998. 184 с.

ON LEGAL PROCEEDINGS SIMPLIFICATION POSSIBILITY DURING BEHAVIOUR LEGALITY TESTING OF PUBLIC AUTHORITIES AND OFFICERS IN CIVIL PROCEDURE

Selivanov Aleksei Sergeevich
Barnaul Law Institute of Ministry of Home Affairs of the Russian Federation
sas_barn2006@mail.ru

The author considers a possibility to supplement the provisions of Chapter 25 of the Civil Procedural Code of the Russian Federation with the norms simplifying legal proceedings on individual cases, mentions the complexity of the legislator's task – the search for balanced fast and efficient legal procedures, characterized by the efficiency and availability of subjective rights protection, and formulates procedural rules that are appropriate to include in the chapter content.

Key words and phrases: process type in civil procedure; process on cases occurred from public legal relations; summary justice.

УДК 352.075
Исторические науки и археология

Статья раскрывает мероприятия земств по замене полиции народной милицией на Урале после Февральской революции. Деятельность земств заключалась в подборе кадров и укреплении материально-технической базы милиции. Выявлены и обоснованы как положительные, так и отрицательные черты данного процесса. На основе проведённого исследования автор предлагает использовать исторический опыт земств в работе современных органов местного самоуправления.

Ключевые слова и фразы: земство; милиция; материально-техническая база милиции; подбор кадров в милицию.

Семенченко Ирина Васильевна, д.и.н., доцент
Южно-Уральский государственный университет (филиал) в г. Златоусте
semenchenko-58@mail.ru

МЕРОПРИЯТИЯ ЗЕМСТВ ПО ЗАМЕНЕ ПОЛИЦИИ МИЛИЦИЕЙ НА УРАЛЕ В 1917 ГОДУ©

После Февральской революции правоохранительные и некоторые судебные органы (милиция, юридические консультации, мировые судьи и пр.) были переданы в ведение земств. Это решение существенно

© Семенченко И. В., 2013

повлияло на бюджетную политику земств, поскольку возложило на них работу по финансированию, снабжению и укреплению материальной базы данных структур.

Временное правительство издало 6 марта 1917 г. постановление о ликвидации корпуса жандармов, а 10 марта – об упразднении департамента полиции [3, д. 4, л. 2]. Была провозглашена замена полиции народной милицией, которая переходила в ведение органов местного самоуправления [6, с. 42].

Однако Временное правительство не собиралось полностью ликвидировать старые полицейские кадры, а, наоборот, предпринимало всевозможные попытки сохранить опытных работников. Петроградскому общественному градоначальнику было разрешено не арестовывать добровольно явившихся к комиссарам Временного правительства чинов петроградской полиции, а «выдавать им свидетельства на свободное проживание в Петрограде». 15 марта Временное правительство предоставило своим губернским комиссарам право решать вопрос о приеме на службу «достойных из числа бывших чинов полиции и корпуса жандармерии». 22 марта губернским комиссарам было отдано распоряжение «организовать временную милицию, не стесняясь законами, относившимися к бывшей полиции» [Там же].

Одновременно Временное правительство дало указание всем своим губернским комиссарам не упразднять сыскные отделения, а, напротив, «озаботиться, чтобы учреждения эти возобновили свою деятельность как можно скорее» [Там же]. Вятский уездный комиссар П. И. Паньков на очередном заседании губернской земской управы в марте 1917 г. отмечал: «Необходимость организации временной милиции очевидна и остро назрела, и требует больших сил для привлечения в милицию достойных людей, пусть даже из высших чинов полиции. Среди них много честных граждан, способных выполнять свой долг» [3, д. 4, л. 8]. Пермский губернский комиссар В. Н. Грамматчиков также указывал, что «привлечение в милицию порядочных людей из бывшей полиции является правым делом и принесёт немало пользы для страны» [Там же, л. 10].

Правовые основы организации и деятельности милиции определялись в постановлении Временного правительства «Об улучшении милиции» и во «Временном положении о милиции», утвержденных 17 апреля 1917 г. [6, с. 43]. Милиция представляла собой исполнительный орган государственной власти. Но при этом на местах (за исключением городов) она подчинялась уездному земству. Уездное земское собрание решало, сколько необходимо иметь участков и милиционеров в уезде, сколько средств отпускать на их содержание. Должность начальника милиции замещалась одним из членов уездной управы.

Большую роль в создании милиции на Урале сыграли комиссары Временного правительства. Уфимский уездный комиссар Ф. Федоров 11 марта 1917 г. отдал письменное распоряжение о преобразовании чинов уездной полиции в милицию. В этом документе указывалось: «В целях сохранения спокойствия и общественной безопасности мною, Правительственным комиссаром, приняты экстренные меры к организации милиции. Все члены милиции имеют на руке особую белую повязку Уфимского губернского комитета общественных организаций. Всякие недоразумения разрешаются мною» [8, д. 5, л. 88].

Земства подбирали и обучали кадры для милиции, устанавливали жалованье, снабжали обмундированием и снаряжением, вводили различные формы поощрения, решали жилищные и другие социальные проблемы. Они создавали и укрепляли материальную базу для милиции: строили, а также ремонтировали для них помещения, закупали мебель, пишущие машинки, канцелярские принадлежности, устанавливали телефонные аппараты и т.д. Заработная плата участковых милиционеров составляла 100-150 руб. в месяц. Выдавались также суточные конным и пешим милиционерам по 2-4 рубля на командировки за пределы своего участка. В качестве поощрения за хорошую работу выплачивались дополнительные средства разных размеров (от 10 до 80 руб. в месяц). Наиболее отличившиеся милиционеры награждались ценными подарками [Там же, д. 1, л. 2].

Земства неоднократно рассматривали вопросы о реорганизации милиции с целью придания ей большего соответствия своему назначению. Уфимский губернский комиссар В. Ф. Герасимов в извещении уездным земским управам от 9 ноября 1917 г. указывал: «Практика минувшего времени показала, что в большинстве местностей нашего государства, в том числе и в Уфимской губернии, организация милиции не может считаться правильно поставленной. С одной стороны, в милицию попало не мало людей чисто случайных, не проникнутых сознанием значения принятых на себя обязанностей и потому не могут надлежащим образом выполнять те задачи, к осуществлению которых они призваны, с другой, в среде милиции не наблюдается той дисциплины и внутренней спайки, которые должны составить необходимую принадлежность этого института, имеющим своим назначением обеспечение общественного порядка и безопасности и охрану личных и имущественных прав граждан. Растущая в стране анархия побудила Правительство обратить на дело организации милиции самое серьезное внимание и выдвинуть на очередь вопрос о спешном ее переформировании. В целях содействия земским и городским самоуправлениям в этом деле Военный Министр приказом по вверенному ему ведомству разрешил откомандировать для службы в милиции наиболее надежных воинских чинов, как солдат, так и офицеров» [Там же, д. 5, л. 341]. В ответ на это извещение Уфимская уездная земская управа обязалась уведомлять губернского комиссара о том, как повсеместно начался процесс реорганизации милиции.

На многих уездных земских собраниях, а также на заседаниях земских управ рассматривались основные задачи и обязанности милиции. Мензелинское уездное земство, например, определяло основную задачу милиции – строгое наблюдение за исполнением всеми гражданами основных законов. Бирское уездное земство указывало на важную роль милиции – борьба с преступностью, а конкретно: проведение оперативно-розыскных мероприятий, непосредственное участие в предварительном расследовании и оказание содействия

судебным органам в исполнении приговоров. Белебеевское уездное земство рассматривало милицию как вооруженную силу, образованную для охраны общественного порядка, для борьбы с хулиганством, хищениями и грабежами. Вятское уездное земство считало, что милиция должна бороться со взяточничеством, спекуляцией, пьянством и самогоноварением. Орское уездное земство, кроме решения основных задач, обязало милицию принимать также меры к обеспечению порядка и безопасности во время стихийных бедствий (пожаров, наводнений и т.д.), оказывать помощь при несчастных случаях. Оренбургское уездное земство считало также, что милиция должна наблюдать за санитарным состоянием на улицах, площадях, следить за порядком движения транспорта и населения на дорогах [3, д. 4, л. 13].

Для того чтобы работа милиции была более организованной и результативной, необходим умелый подбор кадров. Златоустовское уездное земское собрание подчеркивало, что первоочередная задача в плане реформирования милиции – это подбор людей. Формулируя основные требования к деловым и личным качествам кадров, собрание отмечало, что нужно подбирать добросовестных, знающих свое дело лиц, умеющих работать с людьми [4, д. 863, л. 5]. Екатеринбургское уездное земство указывало, что в милицию нужно привлекать людей настойчивых, непримиримых к недостаткам, а для борьбы с наиболее тяжкими преступлениями – людей опытных, абсолютно надежных и беспристрастных [2, д. 499, л. 8].

Сложная, сопряженная с постоянной опасностью, служба в милиции требовала от ее работников зрелости, жизненного опыта. Поэтому в эти учреждения принимались лица, достигшие 21 года, обязательно грамотные, основная обязанность которых заключалась в том, чтобы «наблюдать за исполнением всех обязательных постановлений, касающихся охранения порядка и общественного спокойствия» [3, д. 4, л. 14].

Таким образом, в милицию приглашались люди, глубоко преданные своей работе. Среди достойных уважения можно назвать начальника Уфимской уездной милиции М. Д. Нестерова и его помощника И. Г. Елизарова, начальников Челябинской уездной милиции В. М. Лисовского (с марта по июнь 1917 г.), В. К. Шинкарева (с июня по август 1917 г.), Г. Г. Морозова (с декабря 1917 по май 1918 г.). Этими людьми было профессионально и четко организовано расследование и раскрыто ряд преступлений. В истории милиции Челябинского уезда навсегда останется в памяти начальник уголовного бюро Н. М. Костин. Газета «Союзная мысль» отмечала: «На днях посетивший Челябинск прокурор Троицкого окружного суда знакомился с постановкой дела милиции в городе и уезде. По словам прокурора, в деле охранения личной и общественной безопасности Челябинская городская и уездная милиция стоит на высоте своей задачи и занимает первое место в губернии». Особенно похвально прокурор отозвался о деятельности начальника уголовного бюро Н. М. Костина, умело и успешно ведущего борьбу с преступными элементами в городе и уезде, о чем неоднократно сообщалось на столбцах названной газеты. Троицкая городская управа пригласила г. Костина на такую же должность в свой город, с окладом в 5000 руб. в год, прокурор указал на необходимость принятия со стороны Челябинского городского самоуправления мер к удержанию г. Костина в Челябинске. Прокурор подкрепил свои соображения главным образом тем обстоятельством, что Челябинск является узловым железнодорожным пунктом, где всегда старались свить себе гнездо всевозможные преступники [1, д. 2, л. 164].

Опытными участковыми милиционерами Оренбургского уезда были П. И. Богданов, Н. П. Серов, А. Н. Трапезников, К. В. Яковлев и др., которые часто получали благодарности и денежное вознаграждение за отличную службу от местных органов самоуправления [Там же, л. 165].

Многие проблемы милиция и органы самоуправления решали совместно. Неоднократно на объединенных заседаниях уездных управ и управлений милиции рассматривался вопрос о борьбе с пьянством и самогоноварением. Этот же вопрос поднимался на губернских и уездных собраниях, куда приглашались органы правопорядка. На Златоустовском уездном земском собрании 3 июня 1917 г. выступал участковый милиционер Фефелов, который указал на необходимость принятия решительных мер для прекращения пьянства в селе Дуван. «Собрание, усматривая проявление пьянства во всем уезде, постановило: обратиться к уездному комиссару предпринять решительные меры борьбы с пьянством в соответствии с новым законом, изданным Временным правительством по этому вопросу. Обратиться ко всем культурным людям, в частности, к деятелям внешкольного образования, священникам, муллам, а также к гласным земского собрания вести на местах деятельную агитацию против пьянства. Деятельность в Дуване милиционера Фефелова в этом направлении одобрить и выразить ему благодарность» [4, д. 863, л. 4].

В различных волостях уезда были проведены лекции о вреде алкоголизма силами библиотекарей, учителей, милиционеров. К примеру, в Дунайской волости было проведено 11 лекций, в Кусинской – 9, в Михайловской – 6, в Верхне-Кигинской – 5. Кроме того, органами правопорядка были привлечены к ответственности лица, занимающиеся самогоноварением, таких случаев насчитывалось в Веселовке – 3, Месягутове – 4, Дуване – 6 [Там же].

Большое значение имела борьба милиции с хищениями на железнодорожном транспорте. В 1917 г. были раскрыты преступления, связанные с хищением стройматериалов из вагонов на станциях Златоуст, Уржумка и др.

Принимая во внимание экономические трудности, которые испытывала страна, необходимо было бороться с любыми проявлениями бесхозяйственности, недобросовестного отношения к народному добру, халатности. Работники милиции проводили рейды по проверке хранения продуктов на базах, складах, магазинах. К примеру, в селе Шаровка уволена была с работы продавец магазина, не обеспечившая надлежащего санитарного состояния помещения, что привело к порче многих товаров [Там же, л. 3].

Для предупреждения таких опасных преступлений, как спекуляция, воровство, имелся надзор милиции за соблюдением правил торговли во время проведения ярмарок, базаров и др. Она же отвечала за благоустройство территории, чистоту и порядок в районах проживания населения.

Выступая на заседании Белебеевской уездной земской управы в июне 1917 г., милиционер Хужин подчеркнул, что хулиганство в селе Никифорово вредно отражается на развитии хозяйства и приводит к таким опасным явлениям, как преступность [8, д. 5, л. 12]. Земство порекомендовало органам милиции в борьбе с хулиганством наряду с мерами уголовного и административного характера широко использовать профилактические, воспитательные средства. Сотрудники правопорядка стали встречаться с рабочими трудовых коллективов, выступать перед трудящимися с лекциями и докладами, проводить индивидуальные беседы.

Следовательно, земство, решая совместно с милицией многие проблемы, содействовало становлению и активизации деятельности этого органа и воспитанию квалифицированных специалистов, преданных своему делу и неравнодушных к судьбе страны.

Однако в процессе замены полиции народной милицией наблюдался ряд недостатков, о которых подробно пишет Д. А. Сафонов. Характеризуя обстановку в Оренбургской губернии, исследователь подробно описывает трудности и недостатки, перегибы в деле замены полиции милицией. К примеру, автор подчёркивает, что «достаточно часто милиция формировалась по тому же принципу, что и иные властные структуры – милиционеры избирались из общества наряду с членами советов, управ и т.п. В Верхнеуральском уезде был избран даже начальник милиции. Исключительно выборными были старшие и младшие милиционеры Челябинского уезда. Начальника милиции Челябинского уезда избрало Земское собрание. Чаще всего начальники милиции назначались земскими управами и ими же смещались» [5, с. 20]. Исследователь также обратил внимание на то, чистка старых полицейских кадров велась в некоторых местах довольно жёстко. Так, «в Орской уездной милиции к 1 июля все бывшие служащие полиции были уволены. На службе из “старых” остались буквально единицы – в Верхнеуральском уезде комиссар Воронин пригласил бывшего исправника А. И. Щелокова и с согласия местного комитета общественной безопасности назначил его начальником уездной милиции» [Там же].

Д. А. Сафонов отмечает, что «достаточно неожиданным, но вполне прогнозируемым был приток в милицию лиц с криминальным прошлым – “жертв царской полиции”, особенно отличился Орский уезд, где новый набор составили преимущественно преступники» [Там же]. Как сообщал начальник Орской милиции Казаненко, «состав милиционеров был невозможный, некоторые из них были преступниками и состоящие под следствием за преступления, караемые каторжными работами. Те же милиционеры самовольно устраивали митинги» [1, д. 2, л. 166 об.].

Недостатки в процессе создания милиции наблюдались повсеместно. Исследователь А. Б. Храмцов пишет о подобной ситуации в Тобольской губернии: «При создании уездной милиции новая власть столкнулась с целым рядом проблем, в частности, с комплектованием кадрами. Многие чины царской полиции весной 1917 г. покинули службу, часть из них погибла, другие отказывались служить “из-за трудностей переживаемого времени” или вынуждены были уйти из-за конфликтов и неприязни со стороны населения. Необходимо отметить низкий образовательный уровень начальников милиции. Крайне мало на службе состояло лиц с высшим (в северных уездах Тобольской губернии их вообще не было), тем более с юридическим образованием. Не приходится говорить и о правовой культуре милиционеров. К тому же небольшое жалование служащих способствовало росту текучести кадров, низкому уровню их профессионализма и развитию коррупции в милицейской среде» [7, с. 195].

Таким образом, процесс создания народной милиции был очень сложным и неоднозначным, имел как положительные, так и отрицательные черты, требовал от местных органов власти много сил и терпения.

Среди уральских земств не было единого подхода к формированию кадровой основы милиции. Во многих случаях (например, в Верхнеуральском, Челябинском, Оренбургском уездах) земствами по собственной инициативе реализовывался принцип выборности, что приводило, с одной стороны, к политизации милиции, с другой стороны, к падению профессионализма в работе правоохранительных органов.

Как указывает исследователь М. С. Чудакова, «в целом, несмотря на усилия, Временному правительству не удалось заменить царскую полицию и жандармерию, восстановить разветвленный механизм, проникающий во все области государственной и общественной жизни. Не помогли этому ни опора на закон о полиции, ни заимствование некоторых форм и методов ее работы.

Ситуация в стране продолжала оставаться сложной и напряженной. Россия была накануне общенациональной катастрофы» [9, с. 224].

После событий октября 1917 г. милиция перешла в ведение Советов. 28 октября (10 ноября) 1917 г. по уполномочию Советского правительства Народный комиссариат внутренних дел издал постановление «О рабочей милиции». В нём говорилось о том, что все Советы рабочих и солдатских депутатов учреждают рабочую милицию, которая находится всецело и исключительно в их ведении [6, с. 43].

Опыт земств Урала по содержанию и развитию правоохранительных органов огромен, и его необходимо использовать в настоящее время. Внимательное отношение местных органов самоуправления к различным органам правопорядка значительно влияет на качество деятельности последних, от которых зависит спокойствие жизни всего населения.

Список литературы

1. **Государственный архив Оренбургской области** (ГАОО). Ф. 184. Оп. 1.
2. **Государственный архив Пермской области** (ГАПО). Ф. 44. Оп. 1.
3. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. 1719. Оп. 7.
4. **Златоустовский архивный отдел администрации города** (ЗАОАГ). Ф. 11. Оп. 1.
5. **Сафонов Д. А.** Между империей и республикой Советов: местные власти на Южном Урале в 1917-1918 гг. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2008. 448 с.
6. **Советская милиция: история и современность (1917-1918).** М.: Политиздат, 1987. 456 с.
7. **Храмцов А. Б.** Березовская уездная милиция в 1917-1919 гг.: от организации до ликвидации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8). Ч. II. С. 192-195.
8. **Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан** (ЦГИАРБ). Ф. Р-383. Оп. 1.
9. **Чудакова М. С.** Правоохранительные органы России (февраль-октябрь 1917 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12). Ч. I. С. 221-224.

ZEMSTVOS ACTIONS ON POLICE REPLACEMENT BY MILITIA WITHIN URAL IN 1917

Semenchenko Irina Vasil'evna, Doctor in History, Associate Professor
South-Ural State University (Branch) in Zlatoust
semenchenko-58@mail.ru

The author reveals zemstvos actions on police replacement by militia within Ural after the February Revolution, shows that zemstvos activity included recruitment and strengthening the material-technical base of militia, reveals and substantiates both positive and negative features of this process, and basing on the conducted research suggests using zemstvos historical experience in modern local governments work.

Key words and phrases: zemstvo; militia; material-technical base of militia; recruitment to militia.

УДК 94(47).084.3
Исторические науки и археология

Выявляя роль политических проверок, проводимых в комсомольских организациях 1920-х гг., в системе советского политического контроля, автор показывает, что они были нацелены на выяснение степени лояльности молодежи Советской власти. Обращается внимание на всеохватность и непредсказуемость содержания политпроверок. Вся система политучебы, по мнению автора, и после введения политпроверок оставалась малоэффективной: у большинства комсомольцев отсутствовали реальные политические знания.

Ключевые слова и фразы: молодежь; комсомол; политический контроль; коммунистическая партия; политучеба; политпроверки.

Скоропад Алексей Эдуардович
Тамбовский государственный технический университет
hist-tstu@mail.ru

ПОЛИТПРОВЕРКИ КОМСОМОЛА В СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ 1920-Х ГОДОВ©

Формирование в начале 1920-х гг. довольно разветвленной системы комсомольского политпросвещения привело к решению проводить специальные политпроверки, чтобы определять эффективность политзанятий [16, с. 53]. Согласно решениям III Всероссийской конференции РКСМ в июне 1923 г. по итогам политпроверок все комсомольцы распределялись по 3 разрядам: политически неграмотные; обладающие некоторой подготовкой и способные к самостоятельной работе; способные к самостоятельной, а после подготовки – к пропагандистской работе.

В указании ЦК РКП(б) «О постановке политобразования в РКСМ» от 31 августа 1923 г. перед партийными организациями коммунистов была поставлена задача оказывать поддержку в проведении политической проверки знаний комсомольцев. Основными составляющими партийной помощи в организации политпроверок назывались: обязательное включение в состав комиссий по политической проверке комсомольцев представителей партийных комитетов; проведение СМИ широкой пропаганды политических проверок; оповещение о результатах проведения политических проверок; широкое оповещение о комсомольцах, которые не смогли выдержать политический экзамен; «система вопросов и ответов в форме товарищеской, но требовательной, взыскательной беседы» [7, с. 96] как основной метод проведения проверки. Перед началом

© Скоропад А. Э., 2013